

Руслан Лукашов

За два месяца до победы...

Предисловие

В четвертом номере журнала «Военная археология» за прошлый год, мы рассказывали вам, уважаемые читатели, о нашей небольшой экспедиции в Польшу в 2010 году и о том, что в результате поисковых работ, совместно с польскими и немецкими поисковиками нам удалось найти останки 39 советских солдат и офицеров. Рассказывали мы так же и о том, что в Институте судебной медицины в г. Щецин в Польше, с 2007 года ждали захоронения останки еще свыше 40 советских воинов, четверых из которых нашим зарубежным коллегам мы помогли опознать при помощи боевых наград. Думаю, они достойны того, чтобы мы еще раз назвали их имена:

Павлюченко Василий Тимофеевич, 1924 г.р., уроженец г. Кемерово,

Баранников Алексей Иванович, 1914 г.р., уроженец г. Орск Оренбургской области,

Луц Николай Григорьевич, 1926 г.р., уроженец Венгеровского района Новосибирской области,

Коваленко Григорий Константинович, 1911 г.р., уроженец Альшеевского района Башкирской АССР.

В результате переписки и других поисковых мероприятий нам удалось найти родственников двоих солдат из этого списка – племянников Василия Павлюченко, проживающих в Кемерово и старенькую сестру Николая Луца, живущую в глухой новосибирской деревеньке в 80 км от районного центра. По остальным воинам ничего существенного установить пока не удалось.

По итогам прошлой экспедиции и общения с польскими коллегами, мы поняли, что если не вмешаться в это дело, то останкам наших солдат до скончания века лежать в пакетах на полке морга.

Получилось так, что инициатива польских поисковиков натолкнулась на равнодушное отношение своих чиновников к захоронению погибших советских

солдат, которые, кстати, были выкопаны не ради развлечения с заросших воинских кладбищ, а с запущенных полей, сельских огородов и лесных воронок, частично уже перерытых мародерами на протяжении нескольких лет.

Наши чиновники, как по договоренности, вторили польским: «Мы не просили поисковиков собирать наших солдат. Они работали не по нашему заказу...». Так что же теперь? Будем стричь газоны, вылизывать существующие мемориалы, а погибшие пусть себе лежат где попало? Поисковики в России работают не по чьему-то заказу, а по велению сердца.

Весной 2011 года решение о захоронении наших солдат все-таки было принято окончательно. Неизвестно, что стало катализатором этого процесса – наши письма в различные инстанции или настойчивость польских коллег. Да это и не важно. Теперь у нас была точная дата – 9 июня и мы не могли не поехать на это мероприятие.

День отъезда выдался солнечный, что только усилило наше и без того отличное настроение – наконец-то дело будет доведено до конца и найденные солдаты обретут покой на одном из воинских кладбищ в небольшом польском городке – Хойна.

И пока наш путь пролегает по просторам Смоленщины и братской Белоруссии, я должен рассказать вам о еще одной части этой долгой истории.

Отважный разведчик

Их нашли в 2007-2008 годах на сельском огороде с разницей в несколько месяцев – одного поздней осенью, а другого уже цветущей весной. Жители небольшой польской деревни рассказали международной группе поисковиков, что на одном из огородов когда-то была одиночная могилка, которая потом, без ухода, пропала. Ребята долго обследовали участок, пока не наткнулись на человеческие останки. В результате работы, на небольшой глубине, был найден советский солдат, при котором обнаружили

Место обнаружения гвардии ефрейтора Юдина

гвардейский значок, медаль «За Отвагу» и орден Славы III степени.

Благодаря коллегам из России, погибшего удалось опознать по номерам наград. Им оказался Сергей Степанович Юдин 1922 г.р., уроженец д. Новоселки Бакшеевского сельского совета Александровского района Ивановской области, призванный на фронт в 1941 году.

Найденные в архиве наградные листы, рассказали о многом. Звание – гвардии ефрейтор. Должность – сапер-разведчик 133-го Гвардейского Отдельного саперного батальона 8-го Гвардейского механизированного корпуса. Член ВЛКСМ. Участвовал в боевых действиях по защите СССР на Калининском фронте (1942–43 гг.), Воронежском (1943 г.), 1Украинском (1944 г.).

Наградной лист, из которого почерпнуты сведения, датирован апрелем 1944 года. Тогда гвардии ефрейтор Юдин получил свою первую боевую награду – медаль «За Отвагу». История награждения этой медалью, легко прочитывающаяся в наградных документах, очень любопытна. Оказывается, гвардии ефрейтор Юдин поначалу был представлен к ордену «Красного Знамени». «Достоин» – поставил резолюцию командир саперного батальона. «Согласен» – поддержал корпусный инженер. «Достоин» – согласился командир мехкорпуса. А в заключении Военного Совета Армии слова «наградить орденом «Красное Знамя» зачеркнуты, и сверху написано «медалью «За Отвагу». Ну что ж, русский солдат, он «согласен на медаль». Хотя совершенный сапером Юдиным поступок – подвиг, достойный большего.

4 апреля 1944 года командованием было приказано взорвать два важных моста в тылу врага юго-западнее местечка Тесминц. Бесперывно курсирующие по этому пути бронепоезда наносили большой урон Гвардейскому мехкорпусу, интенсивно обстреливая его боевые порядки.

Под сильным огнем противника, по пояс в воде, через болото пробирался отважный сапер-разведчик Юдин в тыл врага. Бесшумно снял часовых,

Гвардейский значок и награды, позволившие установить имя разведчика

заложил взрывчатку... Через пять минут оба моста взлетели в воздух. Так образцово была выполнена боевая задача, поставленная командованием перед бойцом Юдиным.

Наградной лист на орден Славы III степени датирован 5 августа 1944 года.

Выписка из наградного листа:

«...Краткое конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг:

т. Юдин, находясь в инженерной разведке по отысканию брода для танков на реке Западный Буг под огнем противника отыскал и оборудовал брод. Переправив танки на противоположный берег, огнем из своего автомата прикрывал переправу пехоты.

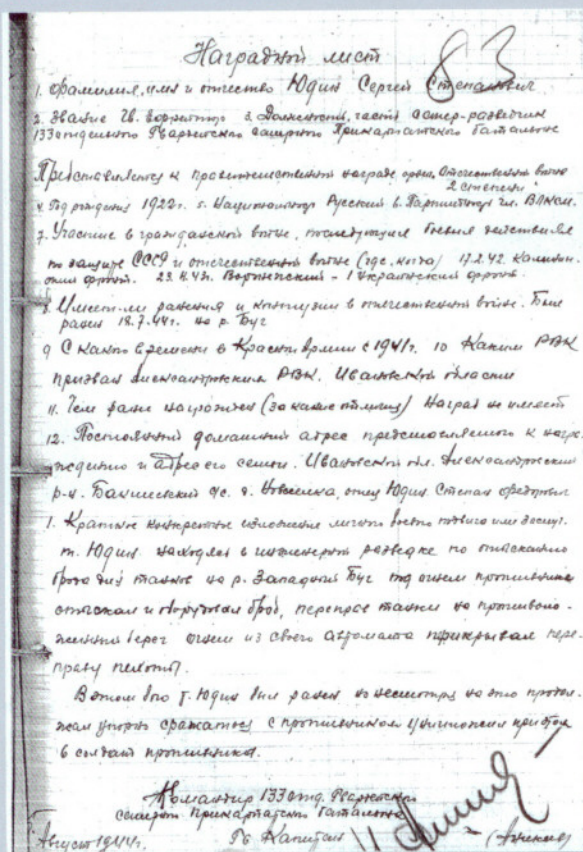
В этом бою т. Юдин был ранен, но, не смотря на это, продолжал упорно сражаться с противником, уничтожив шесть вражеских солдат...».

Вот таким героическим человеком был Сергей Юдин.

Реверс ордена Славы
III степени

Оборотная сторона медали
«За Отвагу» гвардии
ефрейтора Юдина

Наградной лист на Сергея Юдина

Благодаря русским друзьям – О. Гурееву и В. Тихоновой из Владимирской области, а также калининградским поисковикам, удалось в 2008 году найти родственников гвардии ефрейтора Юдина – его родных братьев – Виктора Степановича и Валентина Степановича, проживающих в селе Бакшеево Александровского района теперь уже Владимирской области.

Жаль, что не дожили старенькие родственники Сергея Юдина до его надлежащего захоронения.

Вот только воспоминания одни остались, да статья В. Тихоновой в районной газете, отрывок из которой очень хочется привести:

«...А было Юдиных четыре брата. С войны вернулись только двое. Все братья были как на подбор – высокие, крепкие. Особенно силой, ростом и размахом плеч отличался старший Михаил – 18 пудов играючи поднимал. Гордились старшие Юдины сыновьями. Рассказывали, когда среди ночи на свет появился первенец, дед выскочил на улицу и такой грехот поднял, что всю деревню разбудил: «Давайте мне землю, у меня внук родился!». В то время ведь только мужскому населению землю давали...

О троих своих братьях, о себе и о войне, перечеркнувшей все их планы, разделившей жизнь на «до» и «после», рассказал мне Виктор Степанович Юдин, к которому я напросилась в гости незадолго до Дня Победы.

Михаила, который был 1919 года рождения, в Красную Армию семья Юдиных и верная подруга Аня проводили, когда о войне еще всерьез никто и не думал. Проводили с размахом – вся деревня гуляла. Действительную Михаил служил в пограничных войсках, а значит, на фронт попал с первых дней войны. И все – как в воду канул, семья о нем больше не получила ни единой весточки. Числился пропавшим без вести.

Сначала надеялись на чудо, ведь в списках убитых не значился, но Михаил не вернулся с фронта и после победы. Долгие годы семья искала его. Не успокаивалась – искала, писала, ждала – невеста Миши. А отыскать его помогли поисковики, обнаружившие его солдатский медальон в братской могиле около поселка Руза Новгородской области.

Помогал в розыске бывший председатель Совета ветеранов, ныне покойный Михаил Александрович Герасимов. День, когда он привез им книгу, содержащую доказательство того, что Михаил захоронен именно под Рузой, они никогда не забудут. Вот только съездить на могилку не смогли. Уже собрались было, да заболела Альбина Никифоровна – жена Виктора Степановича, а без нее с его больными ногами, еле передвигающимися с помощью двух палок, он никуда.

Бывают же совпадения, да еще какие! Истинное место захоронения второго брата – Сергея, тоже нашли поисковики.

В большой семье Юдиных пусть скорбный, но праздник. В глазах Виктора Степановича перемешались печаль и радость. На глаза Альбины Никифоровны, хлебнувшей лиха в годы войны, когда еще совсем девчонкой трудилась наравне с взрослыми, то и дело наворачиваются слезы. Все эти дни их мысли заняты одним – воспоминаниями о войне, о родных, которых она забрала.

Сергей был призван на фронт в 1941 году. До войны он успел закончить железнодорожное училище, поработать на железной дороге, которой всю жизнь отдал отец Степан Федорович, работавший осмотрщиком вагонов. Жениться Сергей не успел, да и невесты у него еще не было. Впрочем, и пожить-то толком не успел...

Каким он парнем был? Твердый был мужик, решительный, сильный духом и телом. В семье оста-

лось воспоминание об одном эпизоде. Отец как-то пришел с работы и возмущенно рассказывает. Сергей повредил руку и пошел в больницу. Врач ощупывает, спрашивает, где болит, а он в ответ: «Я к вагону подхожу — он мне не говорит, где и чего у него болит, сам иду. Вот и ты иди».

Третьим призвали Виктора. Тогда, в 1943 году, ему еще не исполнилось и 18 лет. Успел поймать и вражеские пули, и контузию, на всю жизнь остался и хромым, и тугим на уши. Но, все же, Бог берег. Может, для того, чтобы за братьев пожил, чтобы род Юдиных не прервался. Ведь погибнуть мог в любую минуту...

Четвертому и младшему из братьев – Валентину Юдину, 1927 года рождения, война вроде бы не грозила. Но в 1944 году был призван и он, самый юный из семьи. Виктору Степановичу за Валентина очень обидно – не признали брата участником войны, потому, что кто-то там решил – не убивал, значит, не воевал. А легко ли было почти мальчишке охранять и конвоировать пленных, кто-нибудь спросил?

Виктор Степанович удивительно памятливы на даты. Впрочем, уже не раз замечала, что для ветеранов войны это характерно. Видимо, слишком глубоки впечатления.

5 ноября 1945 года он вернулся домой. Ему тогда только-только исполнилось 20 лет. До 1949 года работал на «железке», с отцом. Закончил училище, стал, как брат, поездным вагонным мастером. А в июне 1949 года неожиданно-негаданно деревенские старики, отвергнувшие не одного из 30-тысячников, направляемых тогда партией и правительством председателями на подъем села, выбрали председателем колхоза его. И с 10 июня 1949 года он стал руководить колхозом, а после их укрупнения стал управляющим отделением совхоза. Волевой, принципиальный, по-крестьянски основательный он умело руководил хозяйством, был много раз награжден за труд высокими правительственными наградами. Словом, жил и работал за себя и за своих братьев. У Виктора Степановича пятеро детей, семеро внуков, семеро правнуков. Детьми доволен

— все получили хорошее образование, уважаемы на работе, все люди честные и порядочные. Так что живет род Юдиных, достойных продолжателей дела своего отца, его братьев...».

Вардии старший сержант

Изучая ОБД «Мемориал», в котором С.С. Юдин числился погибшим 4 марта 1945 года и похороненным в местечке Шленвитц, наши зарубежные коллеги наткнулись на интересную схему. Согласно этой схеме захоронения, недалеко от могилы гвардии ефрейтора Юдина, был похоронен его однополчанин, командир отделения 133-го Гвардейского Отдельного саперного батальона, старший сержант Дмитрий Акимович Кундиус, 1913 г.р., уроженец Харьковской области, как и Юдин, погибший 4 марта 1945 года.

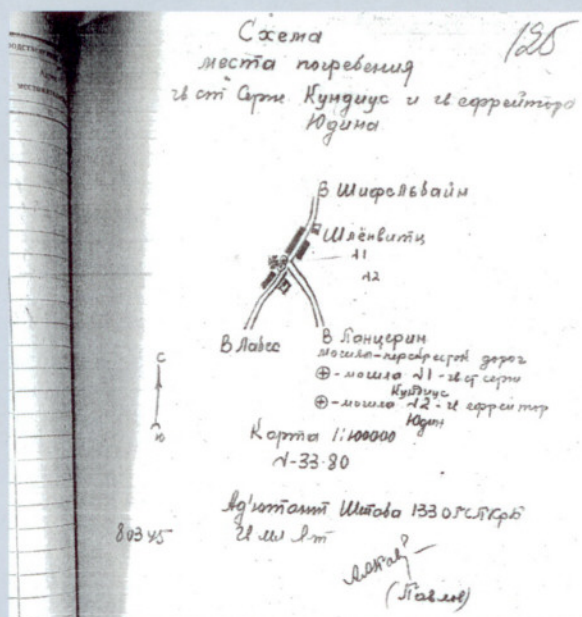

Схема могил Юдина и Кундиуса

[illegible][illegible]

Донесение из ОБД

Гвардии старший сержант Кундиус был похоронен не глубоко. Наверняка в его кожаный плащ не раз упиралась крестьянская лопата...

Дмитрий Акимович Кундиус – рисунок однополчанина, присланный домой с фронта

Мы получили эту информацию в феврале 2011 года, а уже в апреле, при помощи нашего многоуважаемого поискового сообщества на форуме *soldat.ru*, у нас был адрес родственников Дмитрия Акимовича.

Не сбрасывая со счетов нашу старую добрую бумажную почту, в этот век электронного общения, вскоре, мы получили письмо от дочери погибшего – Раисы Дмитриевны Плугиной, проживающей в Харьковской области:

«Добрый день, дорогие наши друзья, которые помогают людям найти своих родных. Я, Плугина Раиса Дмитриевна, 1938 года рождения, дочка погибшего Кундиуса Дмитрия Акимовича.

Мой брат, до которого вы дозвонились, сообщил мне о вашем письме и о просьбе прислать фото отца.

Фотографий у нас не сохранилось, не до них тогда было... Правда отец прислал с фронта свой портрет, который написал один солдат. Этот рисунок нам показала мама после войны, чтобы помнили лицо отца. Копию этого портрета я вам и посылаю.

Еще, после смерти мамы, мы с братом нашли в бумагах отцовское письмо с фронта, копию которого я вам тоже посылаю.

Я делала запрос в архив, откуда мне прислали ответ, что отец был командиром отделения 133-го отдельного гвардейского саперного батальона 8-го механизированного корпуса и что он погиб в Германии...

На том и заканчиваю писать. Спасибо вам за вашу работу. Будьте здоровы и пусть Бог вам во всем помогает».

Письмо Дмитрия Акимовича с фронта датировано 25 февраля 1945 года и адресовано жене. Видимо это была его последняя весточка... Текст письма, из-за

Добрый день, дорогие наши друзья, которые помогают людям найти своих родных. Я, Плугина Раиса Дмитриевна, 1938 года рождения, дочка погибшего Кундиуса Дмитрия Акимовича. Брат мой до которого вы дозвонились, позвонил до меня и сказал что вы прислали йому листа, і треба вам висла фотограф і ще якісь документи. Як звичайно у нас фоток і немає. Тоді такє було вреня не до фотограф. Правда тато прислав із фронту, його оди солдат намалював. А після війни не скоро віддали цю фотку мамі, щоб пам'яті для дітей про тата, цю фотографію я хочу вам вислати і лист із фронту який я

Письмо дочери гвардии старшего сержанта Кундиуса – Раисы Дмитриевны Плугиной